

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Елистратовой Ксении Александровны
«**ОНОМАСТИКОН ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ:**
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Тема диссертационного исследования К.А.Елистратовой носит сложный комплексный характер, акцентируя внимание на ономастической, лингвопоэтической, дискурсивной, лингвосемиотической составляющих анализа творчества Веры Полозковой. Актуальность темы исследования обусловлена рядом признаков.

Во-первых, несмотря на сложившиеся в современной ономастике традиции лингвопоэтического изучения имен собственных, рассмотрение роли онимов разных разрядов в формировании поэтического языка и поэтического идиостиля требует комплексного исследования ономастиконов в поэтических системах разных авторов. Существующие исследования выполнялись на материале русской классической поэзии (А.С.Пушкин), поэзии Серебряного века (А.Блок, М.Цветаева, В.Хлебников, Н.Клюев и др.), советской поэзии (А.Т.Твардовский) и др. Современная поэзия, связанная с новыми формами ее бытования, с этих позиций изучена недостаточно.

Выбор в качестве объекта исследования творчества Веры Полозковой обоснован в диссертации весьма убедительно. В 276 текстах В.Полозковой отмечено 552 онима. Подобная насыщенность текстов именами собственными сама по себе знаменательна. Онимы в поэтическом дискурсе Веры Полозковой представлены практически всеми разрядами: топонимы, антропонимы, прецедентные поэтонимы, прагматонимы, хрононимы, зоонимы и др. Это открывает широкие возможности для исследования

поэтической функции и своеобразия онимов разных разрядов в современной поэзии.

Во-вторых, актуально обращение автора к обсуждению проблем проприальной семантики, которые на протяжении многих десятилетий не теряют остроты и выступают предметом дискуссий в ономастике и общей лингвистике. Решение этих проблем напрямую связано с поиском методов, позволяющих описать языковую семантику особого типа.

В-третьих, выглядит весьма современной попытка рассмотрения поэтической ономастики с позиций дискурсивного анализа. Качественно новым является взгляд на поэтонимы как дискурсивные единицы, характеризующие особый тип дискурса, в котором они выполняют ряд специфичных функций. В связи с этим интерес представляет традиционный для ономаэтики вопрос о функциональной типологии поэтонимов в творчестве разных авторов.

Методика исследования, избранная К.А.Елистратовой, направлена на описание и сопоставление потенциальной системы онимов в языке и ее дискурсивной проекции в творчестве отдельно взятого поэта. Это позволило автору диссертации сделать ряд выводов о том, что «индивидуально-авторский ономастикон функционирует как стратегия моделирования авторского мировосприятия» (с. 56).

Теоретическая глава предваряет основную, исследовательскую, часть диссертации и носит реферативно-аналитический характер. В ней суммируются известные положения, излагаются проблемные вопросы ономастической теории, рассматриваются популярные точки зрения на имя собственное. Научной оригинальностью отличаются суждения К.А.Елистратовой об ономастиконе как семантической и дискурсивной категории. Заслуживает внимания и положительной оценки предпринятая К.А.Елистратовой попытка осмыслиения теории поэтического ономастикона в целом как «элемента поэтического дискурса, контаминирующего с семиосферой определенной культуры» (с.7). Перспективным, на наш взгляд,

можно считать и взгляд на поэтический ономастикон как на операционную, инструментальную систему дискурсивных средств.

Несомненной научной новизной характеризуется вторая глава диссертации. Поэтический ономастикон, как справедливо отмечает К.А.Елистратова, отличается вторичностью, это «вербализованный в тексте автора словарь, репрезентирующий реалии объективной / вымышленной действительности» (с. 142). Это обусловлено развитием новой образной актуализации, концептуализацией и символизацией имени в поэтической картине мира. Поэтический ономастикон как новая преобразованная система онимов не повторяет полностью систему ономастических полей в языке, конституирующими признаком которых выступает характер «ономастического денотата» (антропонимы, зоонимы, топонимы и т.д.). Его структура имеет иную дискурсивную актуализацию, в соответствии с которой и должна описываться. Наиболее ярко авторское преобразование системы онимов в творчестве Веры Полозковой отражается в изменении соотношения между ядерными и периферийными ономастическими разрядами (см, например, схемы и диаграммы на сс. 134-135). Наиболее удачным можно считать анализ прецедентных имен в творчестве Веры Полозковой. Интересно и описание функций прагматонимов.

Выводы, полученные в процессе рассмотрения семантических и функциональных преобразований имен собственных в поэтических текстах, вполне обоснованы и в целом убедительны. Кроме того, имеет практическую и теоретическую значимость предложенное К.А.Елистратовой разграничение синхронной и диахронной антропонимии в поэтическом дискурсе. Положения, выносимые на защиту, не вызывают принципиальных замечаний. Они последовательно обосновываются в тексте диссертации.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что рецензируемая диссертация характеризуется несомненной научной новизной, имеет теоретическую и практическую значимость. Материалы диссертации могут найти применение не только в преподавании вузовских дисциплин,

связанных с анализом поэтических текстов, но и для создания словаря прецедентных имен в современной русской поэзии.

Работа К.А.Елистратовой прошла достойную апробацию. Опубликованные статьи соответствуют содержанию диссертации. Автореферат диссертации отражает все необходимые признаки научно-квалификационной работы, которая отвечает требуемым критериям.

Вместе с тем считаем возможным высказать критические замечания по содержанию отдельных частей диссертации, а также суждения и вопросы, возникающие в порядке научной дискуссии.

1. Понятие «поэтического дискурса» в работе характеризуется концептуальной размытостью. Оно трактуется вслед за В.И.Карасиком в коммуникативном ключе: «общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» (с. 53), вслед за М.С.Степановым, дискурс понимается как «специфическая концептуальная и выразительная область языка» (с. 54), вслед за Ю.С.Степановым – как альтернативный мир, творимый автором, вслед за Ю.Рудневым – как индивидуальный надязыковой семиотический код (с. 54), что подразумевает его ментальный характер. В то же время наблюдения над употреблением сочетания «поэтический дискурс» в диссертации позволяют предполагать, что преимущественно оно подразумевает совокупность поэтических текстов Веры Полозковой и соотносится с понятием «сверхтекст». Ср. например: «одним из характерных признаков маркировочных наименований в поэтическом дискурсе Веры Полозковой является написание их со строчной буквы и без кавычек» (с. 130); «онимы – неотъемлемый компонент семантико-стилистической системы словоупотребления в поэтическом дискурсе Веры Полозковой» (с. 141); и др. Что еще включает индивидуально-авторский дискурс, помимо текстов? Как ограничить его от дискурса читателя-интерпретатора?

2. Описывая ономастикон Веры Полозковой, автор диссертации избирает достаточно сложный путь: пытается последовательно охарактеризовать каждое употребление онимов. При обилии фактического материала такое рассмотрение не всегда равноценно, и оно не лишено мелких недостатков. Вероятно, поэтому не во всех случаях выводы автора подкрепляются лингвистическим анализом. Иногда автор ограничивается глубокомысленными, но не всегда понятными замечаниями, требующими комментария. Например, интерпретируя фразу «*Он растравит, сам того не желая, как шальная женушка Менелая, я дурная, взорванная и злая, прямо вены кипят на лбу*» К.А.Елистратова пишет: «Данный пример иллюстрирует модификацию архаичного, свойственного андроцентричной, патриархальной картине мира представления о женщине как источнике греха и зла (в тексте Полозковой этот античный образ проецируется на мужской субъект)» (с. 80). Однако здесь нужны иные комментарии. Имя Елены Троянской в тексте не используется, номинация представляет собой перифрастический оборот, дескрипцию как один из способов преобразования языковой антропонимии в индивидуально-авторскую. Более того, данный фрагмент поэтического «потока сознания» Веры Полозковой допускает как минимум три варианта прочтения («он, как шальная женушка Менелая»; «я дурная, как шальная женушка Менелая»; «он растравит меня, как шальная женушка растравит Менелая»). Можно ли считать предложенную интерпретацию случайной?

При интерпретации «Девятнадцатого стишка про Дзе», в котором Вера Полозкова создает образ Тэмури, существующего в сознании лирической героини и превращающегося то в сварщика из котельной, то в Папу Римского, К.А.Елистратова отмечает «некую онимическую эклектичность» (с. 80). Что стоит за этой формулой? На каком основании имя Дзе, в контексте поэтического цикла испытывающее символизацию и развитие абстрактной семантики, рассматривается как мужское имя? Случайным выглядит и анализ выхваченного из межтекстовой парадигмы номинаций

образа сочетания «король червей» (собственно антропоним Тим, представленный в этом тексте, остается без внимания).

Не вполне корректно с позиций ономастического исследования звучит фраза: «В последней строфе зашифровано имя И.А. Крылова: приводятся строки из его басни «Стрекоза и муравей»: “Вот ты теперь поди-ка / Да попляши”» (с. 83).

3. Классическим приемом использования прецедентных имен в русской поэзии, начиная с XVIII в., выступает «уподобление» или особая ономастическая «метафора», ср., например, у Ахматовой: *«То меня держал ты в черной яме, / То я голову твою несла. / Оттого, что был моим Орфеем, Олоферном, Иоанном ты, / Жестокою мечтой моей лелеем / И своей не зная красоты...»*, – или у Цветаевой: *«Простоволосая Агарь – сижу, / В широкоокую печаль – гляжу...»*. Для поэзии Веры Полозковой такое использование прецедентных имен почти не свойственно (за исключением нескольких риторических обращений), но при этом обращает на себя внимание их активность в конструкциях сравнения разного типа и разной структуры: *«...ты одинока, как Белый Бим»*, *«Я грызу сухие губы, словно Митя Карамазов»*, *«Я лежу кверху брюхом, хриплая как Тортила...»*, *«И мы мстительны, как Монтекки»*, *«И мощный, как Давид»*, *«Он мудрый, как Плутарх»*, *«Да еще умна, как Гертруда Стайн...»*, *«Он похож на героев Александра Гонсалеса Иньяриту...»*; *«Ты точь-в-точь Баттерфляй из последнего фильма Квентина Тарантино...»*; *«Вы почти персонажи Дарена Аронофски...»*, и многие другие. Как следует оценивать эту характерную черту поэзии Полозковой? Не нуждается ли в большей детализации типология употреблений имен собственных, которая заявлена в работе вслед за В.И.Супруном (смысловая веха; фон повествования; факультативный элемент)? Какое место в используемой классификации занимают сравнения, включающие имена собственные?

Высказанные замечания носят частный характер и на общем фоне логически завершенного объемного исследования, проведенного К.А.Елистратовой, и его обстоятельного научного изложения не представляются решающими для оценки диссертации в целом. Они акцентируют научную актуальность обсуждаемой проблематики и свидетельствуют о перспективности разработки этой темы в дальнейшем.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Елистратовой Ксении Александровны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842), а её автор Елистратова Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Профессор кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации
ФГБОУ ВПО «Вологодский
государственный университет»,
доктор филологических наук,
доцент

С.Н.Смольников

13.04.2015

Смольников Сергей Николаевич
160029, г. Вологда, ул. Северная, д. 10-Б, кв. 46.
Телефон (моб.) 89211409988

Адрес электронной почты onomast@list.ru

Место работы: Педагогический институт ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»

Должность: профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Менеджер по персоналу
отдела кадров
Управления делами

